

Николко М.В.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В УКРАИНЕ

Целью настоящей работы является анализ отношения избирателей к существующей власти, анализ проведен на основе исследований политологов и социальных философов Украины и России. Интерес к этой проблеме вызван тем, что наша страна, как и многие другие на территории постсоветского пространства, находится на пути построения демократического общества, и в следующем году нас ждут очередные выборы. Произойдут ли какие-то изменения в партии власти? Как активно будут принимать участие избиратели в голосовании? Чего они ждут от политических лидеров сегодня? На эти и другие вопросы можно ответить, проанализировав отношение общества к власти на современном этапе.

В политической науке понятие, отражающее степень поддержки действий власти избирателями, получило название "легитимность". Уровень легитимности может простираться в диапазоне от всеобщего одобрения до полного отрицания. Наибольшим потенциалом легитимности обладает демократический строй, а основными ее источниками являются:

1. Участие граждан в правлении.
2. Успешная административная, экономическая, военная и пр. деятельности власти.
3. Сила, которая проявляется прежде всего в ограничении права на получение объективной информации и в ущемлении гражданских свобод.

Необходимо отметить, что чем ниже уровень легитимности, тем чаще применяется третий источник. Властные структуры же так могут терять легитимность, т.е. постепенно утрачивать поддержку избирателей в результате ошибочных действий или каких-либо других причин. Такой процесс называется "делегитимизация".

Российский политолог А.Фетисов в статье "Политическая власть: проблемы легитимности"ⁱ приводит основные причины делегитимизации:

Во-первых, – это наличие противоречия между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты. Попробуем проиллюстрировать этот момент: власть как бы замыкается в самой себе, теряя поддержку населения. Диалог между властью и народом, конечно же, существует, но первая позволяет обществу только влиять на принимаемые ею решения, не допускает его до участия в их создании (в отличие от демократического режима).

Другой причиной является все более обостряющееся противоречие между идеей демократии и социально-политической практикой. Власть пытается решить проблемы (рост преступности, снижение уровня производства) ужесточением мер наказания. Подобные действия не вызывают у населения бурных протестов, т.к. повсеместным явлением стала деполитизация и апатия населения. Люди продолжают смотреть информационные передачи, иногда даже участвуют в митингах и забастовках, но все это делается по инерции, без видимой надежды на успех. Граждане критикуют любые шаги власти (даже позитивные), злорадствуют по поводу ее ошибок, как бы забывая о своей причастности к общественному процессу. Л. Гозман и Е. Шестопал, авторы книги "Политическая психология"ⁱⁱ, подчеркивают, что наши сограждане активны, но "безответственны", они предлагают, убеждают, но не отвечают за свои предложения. Носители такого сознания боятся сами занять место у власти, они никогда не делают крупных, направленных в будущее проектов. Киевские социальные философы А. Дергачев и В. Полохалоⁱⁱⁱ пишут по этому поводу так: "Поиск виновников и врагов стал неотъемлемой чертой украинского политического процесса. По существу он является проявлением неудовлетворенности и несогласия, реакцией на трудности, но не свидетельством действительного понимания существа реальных проблем, возможности их решения". Широкое распространение такой апатичной установки массового сознания можно объяснить только утратой многих социальных идентификаций, потерей привычных ролей.

Третья причина — отсутствие достаточной вертикальной мобильности. Поясним на примере: российский социолог О. Криштановская^{iv} в 1996 году опубликовала данные, из которых следует, что в правительственных структурах - 75%, а в бизнесе - 61% всех членов являются выходцами из советской номенклатуры. Такой высокий процент старых бюрократов в новой власти можно объяснить тем, что осуществляется максимально возможная духовная и персональная преемственность элиты. В современную номенклатуру лишь для вида было пропущено некоторое количество "пришельцев", причем пропуска выдавала прошлая номенклатура. Цитируемые нами А. Дергачев и В. Полохало^v также считают, что власть номенклатуры никто и никогда не отбирал полностью. Коммунистическая власть трансформировалась, но не исчезла, она старательно концентрирует свои силы подальше от контроля общества.

Следующая причина является логическим продолжением предыдущей - это нарастание бюрократизации и коррумпированности власти. Контроль за бюрократией "снизу" в силу неразвитости гражданского общества чрезвычайно ослаб, контроль "сверху" практически отсутствует. Открылась возможность конверсии власти в богатство. Происходит сращивание государственной бюрократии всех уровней и "теневой номенклатуры" - лидеров полутеневого предпринимательства, иерархов уголовного мира. Последние активно потянулись к политике и скупают ключевые должности во всех органах власти. Происходит тотальный контроль за распределением государственной собственности и природных ресурсов (так называемая "приватизация").

Пятой причины, приводимой А. Фетисовым^{vi}, на Украине пока не существует, – это ситуация, когда национализм и сепаратизм отвергают правомерность федеральной власти. Внутренняя стабильность Украины преподносится нашими политиками как признак "европейскости" и залога успешных общественных преобразований. Реально это есть следствие кризиса идентификации (о котором говорилось выше), пассивность, индифферентность, инертность людей.

Последней причиной является возникающие внутри власти острые противоречия, столкновения разных ветвей власти в борьбе за могущество. Несбалансированность общества порождает ненависть к власти даже большую, чем это происходит при авторитарном режиме.

Так можно охарактеризовать сложившуюся ситуацию в нашей стране за год до выборов. В качестве заключения хочется сказать, что кредит доверия власти давно исчерпан из-за ее замкнутости в себе, коррумпированности, бесконтрольности и внутренних противоречий. Но социальный взрыв, ведущий к смене власти, вряд ли возможен в силу психологической разобщенности граждан государства. Создавшийся климат является очень благоприятным для воссоздания авторитаризма, и существует вариант, что если за этот год сформируется политическое объединение или сумеет выдвинуться сильный лидер, который сумеет подчинить себе умонастроение граждан (что в такой идейно разряженной обстановке сделать совсем не трудно), то нас ожидает авторитарный режим. Такая возможность не исключается, но имеет мало шансов на успех. Поясним: уже говорилось, что пропускная способность партии власти невелика, бюрократы знают цену государственной власти и не собираются с ней расставаться без боя. А т.к. контроль за возникновением и развитием всех политических организаций ведется постоянно и оппозиция не выходит за рамки той, уже действующей власти, мы можем констатировать тенденцию к дальнейшему безвластию. Реальные предпосылки для построения демократии, а не декоративной ее формы, которая существует сейчас, по сравнению с 1971 годом не увеличились, а даже уменьшились

ⁱ Фетисов А. Политическая власть; проблемы легитимности// Социально-политический журнал. – № 1. – 1995.

ⁱⁱ Гозман Л., Шестопап Е. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996.

ⁱⁱⁱ Дергачев А., Полохало В. Метаморфозы посткоммунистической власти// Политична думка.– № 1. – 1996.

^{iv} Оболонский А. Постсоветское чиновничество// "ОНС".– № 5. – 1996.

^v Там же.

^{vi} Там же.